

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

М.Б. Добробаба*

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНО-ДЕЛИКТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Выделение служебно-деликтных правоотношений — особой разновидности публичных правоотношений в рамках института служебно-деликтного права обуславливает необходимость исследования структуры данного вида правоотношений. В статье проводится анализ юридического содержания служебно-деликтных правоотношений как одного из обязательных элементов их структуры. Автор выделяет разные подходы и формулирует собственное понимание содержания служебно-деликтных правоотношений. Характеристика субъективных прав и юридических обязанностей субъектов служебно-деликтных правоотношений проводится на основании исследования существующих общетеоретических подходов к сущности данных понятий. В результате делается вывод о том, что содержание служебно-деликтных правоотношений является производным от юридического содержания служебного правоотношения с особенностями, связанными с их отношением к охранительным правоотношениям. Автор осуществляет содержательную характеристику субъективных прав и юридических обязанностей основных субъектов служебно-деликтных правоотношений: государственного (муниципального) служащего и нанимателя (Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования) в лице руководителя государственного (муниципального) органа как представителя нанимателя, формулирует предложения по совершенствованию служебно-деликтного законодательства.

Ключевые слова: служебно-деликтное право, служебно-деликтные правоотношения, государственный служащий, делинквент, представитель нанимателя, содержание правоотношения, субъективное право, юридическая обязанность, служебная дисциплина, служебно-дисциплинарная ответственность.

Выделение служебно-деликтных правоотношений — особой разновидности публичных правоотношений в рамках института служебно-деликтного права, одним из основных субинститутов которого является служебно-дисциплинарная ответственность¹,

позволяет ставить вопрос о необходимости проведения содержательной характеристики служебно-деликтных правоотношений.

В научной литературе отсутствует единый подход к решению вопроса о сущности понятия «содержание правоотношения», что обуслови-

¹ См.: Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в служебно-деликтном праве: понятие и право-

вая природа // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 689–697.

© Добробаба Марина Борисовна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного университета
[dobrobaba_mb@mail.ru]

350000, г. Краснодар, Рашпилевская, д. 43.

ло существование ряда подходов к его исследованию. По мнению одной группы учёных, содержанием правоотношения являются субъективные юридические права и субъективные юридические обязанности². Другая группа учёных утверждает, что содержанием правоотношения является то общественное отношение, которое в данном конкретном случае правового регулирования получает правовое оформление, а права и обязанности участников рассматриваются как особое проявление данного отношения³. Некоторые авторы содержание правоотношения видят во взаимодействии его сторон, при этом выделяют форму правоотношения в специальном смысле, к которой и относят субъективные юридические права и субъективные юридические обязанности⁴. Полагаем, что существование данных точки зрения может быть объяснено тем, что в названных случаях речь идёт о различных видах содержания правоотношения.

В последнее время взгляды теоретиков права устоялись в том, что в правоотношении может быть выделено материальное и юридическое содержание. Так, по мнению С.С. Алексеева, юридическое содержание правоотношения — это субъективные права и обязанности. Материальное содержание правоотношения — это фактическое поведение, которое управомоченный может, а правообязанный должен совершить⁵. Аналогичной позиции придерживается В.И. Леушин, утверждающий, что юридическое содержание правоотношения — это возможность определенных действий, необходимость определенных действий или необходимость воздержания от запрещенных действий обязанного, а фактическое — сами

действия, в которых реализуются права и обязанности⁶. Несколько расширительно содержание правоотношения понимают Н.И. Матузов и А.В. Малько, которые отмечают, что в любом правовом отношении выделяются материальное (фактическое), волевое и юридическое содержание. При этом материальное содержание правоотношения составляют те общественные отношения, которые опосредуются правом; волевое — государственная воля, воплощённая в правовой норме и в возникшем на её основе правоотношении, а также волевые акты его участников; юридическое содержание образуют субъективные права и обязанности сторон (субъектов) правоотношения⁷. На наш взгляд, волевое содержание правоотношения есть не что иное, как элемент его юридического содержания, поскольку только облакаемая в правовую форму воля государства обуславливает возникновение субъективных прав и обязанностей участников правоотношений. Таким образом, правомерно утверждать, что любое правоотношение выступает как единство содержания и формы.

Поскольку в рамках данного исследования представляет интерес именно юридическое содержание правоотношений, остановимся на определении сущности субъективных прав и обязанностей обязательных участников служебно-деликтных правоотношений, а также анализе их содержательной характеристики. В специальной литературе в широком смысле содержание административно-правовых отношений определяется как права, обязанности, запреты, ограничения субъектов административного права, а также процессуально-правовой режим их осуществления, исполнения, соблюдения или правовой защиты⁸. Отмечается, что одним из важнейших элементов содержания административного правоотношения являются публичные обязанности и права, субъекты реализации которых называются участниками публично-правового отношения, призванными осуществлять публичные обязанности и правомочия⁹. В свою очередь, проводя исследование юридического содержания служебного правоотношения как разновидности административных правоотношений,

² Алексеев С.С. Общая теория права. Курс: в 2 т. Т. 2. М., 1982; Комаров С.А. Общая теория государства и права. 7-е изд. СПб., 2004; Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 538–539; Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Дмитриева. 2-е изд., изм. и доп. М.: Изд-во Норма (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2000. С. 352; Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права: учеб. пособие. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007. С. 488.

³ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 211; Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: курс лекций. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. С. 115.

⁴ Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 673; Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 54; Чугунов Ю.О. Норма права и правоотношение (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. Колонна, 2003. С. 38.

⁵ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 112.

⁶ См.: Леушин В.И. Правовые отношения // Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перелова. М., 1998. С. 340.

⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 490.

⁸ Стариков Ю.Н. Курс общего административно-правового права: в 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2002. С. 408.

⁹ См.: Елистратов А.И. Основные начала административного права. 2-е изд. М., 1917. С. 68–81.

С.Е. Чаннов определяет его как совокупность корреспондирующих субъективных прав и субъективных обязанностей государственного или муниципального служащего и нанимателя (государства или муниципального образования)¹⁰.

На наш взгляд, *юридическое содержание служебно-деликтного правоотношения* является производным от юридического содержания служебного правоотношения с особенностями, обусловленными их отнесением к охранительным правоотношениям, и, соответственно, может быть определено, как совокупность корреспондирующих субъективных прав и субъективных обязанностей государственного или муниципального служащего и нанимателя (государства или муниципального образования), возникающих в результате совершения государственным или муниципальным служащим дисциплинарного проступка (служебного деликта). Определяющим в содержании служебно-деликтного правоотношения является связь права нанимателя (Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования) в лице представителя нанимателя на применение мер служебно-дисциплинарной ответственности и обязанности делинквента понести наказание за содеянное.

Исследование субъективных прав и обязанностей субъектов служебно-деликтных правоотношений невозможно без чёткого общетеоретического определения понятий «субъективное право» и «юридическая обязанность». Существующие концепции *субъективного права* можно условно подразделить на две большие группы. Первая из них является наиболее многочисленной, её представители под субъективным правом понимают дозволенное поведение управомоченного, или активного субъекта. Так, по мнению С.С. Алексеева, субъективное право в общем виде представляет собой меру дозволенного поведения¹¹. Н.С. Братусь определял субъективное право как обеспеченную законом меру возможного поведения управомоченного лица¹². Полагаем, что данная точка зрения к настоящему времени может считаться устоявшейся в научной литературе¹³.

¹⁰ См.: Чаннов С.Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение / под ред. В.В. Володина. М.: Ось-89, 2009. С. 77.

¹¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 118.

¹² См.: Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1949. № 8. С. 33–35.

¹³ См., напр.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 1996. С. 99; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 249–250; Марчен-

Сторонники второго направления в определении субъективного права рассматривают его в аспекте возможности требования управомоченным лицом от обязанных лиц определённых действий или воздержания от них, то есть как средство регулирования поведения субъектов¹⁴. Как отмечает Р.О. Халфина, приведённые точки зрения раскрывают разные стороны субъективного права как социальной реальности¹⁵.

В научной литературе справедливо отмечается, что «ключевой с точки зрения места субъективного права в правоотношении является связь субъективного права с обязанностями противостоящего в правоотношении лица»¹⁶. Если один из субъектов правоотношения наделён каким-либо субъективным правом, то на других субъектов возлагается корреспондирующая этому праву субъективная обязанность его обеспечить. Таким образом, «субъективное право определяет установленную законом меру возможного поведения, обеспеченную соответствующей обязанностью других лиц»¹⁷.

Содержание субъективного права формируют те конкретные юридические притязания, возможности, правомочия, которые предоставляются и гарантируются субъекту. Структура субъективного права — это взаимосвязь указанных элементов, их взаимного соподчинения и расположения, как способ построения содержания субъективного права, его внутреннего единства, организации¹⁸. По мнению Ю.Н. Старилова, субъективные права обязательно характеризуются признаком публичности, что означает возможность воздействовать на управленческие процессы¹⁹. Государственные и муниципальные служащие являются субъектами публично-правовой деятельности, поэтому особенности их субъективных прав определяются особенностями их правового статуса²⁰.

Как отмечает Е.Б. Лупарев, субъективное публичное право — возможность не только

ко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2001. С. 641; Абдулаев М.И. Теория государства и права. СПб.: Питер, 2003. С. 194 и др.

¹⁴ См.: Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. СПб., 2003. С. 83, 88; Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958. С. 78–79.

¹⁵ См.: Халфина Р.О. Указ. соч. С. 227.

¹⁶ См.: Чаннов С.Е. Указ. соч. С. 78.

¹⁷ Чаннов С.Е. Там же.

¹⁸ См.: Матузов Н.И. Теоретические проблемы субъективного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1973. С. 18.

¹⁹ См.: Старилов Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2001. С. 69.

²⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. С. 126–134.

действовать самому носителю субъективного права, но и требовать от лиц, наделённых государственно-властными полномочиями, определённого поведения, если такое поведение обуславливает существование субъективного публичного права²¹. В этой связи целесообразно привести мнение Ю.А. Бунеевой, которая выделяет три возможности правосубъектного административного права: 1) обладание субъективным правом, независимо от активности правосубъектного лица (пассивное право); 2) реализация права собственными активными юридическими действиями (активное право); 3) защита от посягательств на правосубъектное право²².

В свою очередь, в структуре субъективного права различают три вида правомочий: 1) право на действия или вступление во взаимодействие в своих интересах, т.е. возможность поведения самого управомоченного лица; 2) право требовать от обязательной нормы исполнения лежащей на ней юридической обязанности, т.е. возможность обладателя права требовать соответствующего поведения от обязанных лиц; 3) право на официальную защиту своих правомочий в случае неисполнения другой стороной своих обязанностей либо возникновения явных препятствий реализации субъективного права, т.е. возможность правомочной стороны обращаться к компетентным органам за защитой нарушенных прав²³.

Иными словами, обобщённо можно выделить следующие элементы юридического содержания субъективного права:

- право-пользование (право управомоченного совершать активные действия, пользоваться правом);
- право-требование (возможность требовать от обязанных лиц совершения определённых действий, предусмотренных законом);
- право-притязание (правомочие, которое предполагает возможность управомоченного в случае нарушения его прав прибегнуть к защите)²⁴.

Рядом учёных предлагалось дополнить структуру субъективного права правомочием

пользоваться на основе данного права определённым социальным благом²⁵. Однако, как верно отмечает Н.И. Матузов, «правомочия — это дробные части субъективного права: у разных прав их больше или меньше...»²⁶. В связи с этим, полагаем, нельзя однозначно определить количество правомочий, входящих в субъективные права участников служебно-деликтных правоотношений. Так, в содержании служебно-деликтных правоотношений сложно выделить субъективные права, включающие в себя правомочие пользоваться на основе данного права определённым социальным благом.

С момента совершения служебного деликта возникает охранительное служебно-деликтное правоотношение, являющееся правоотношением служебно-дисциплинарной ответственности. В отличие от регулятивных правоотношений, содержание охранительных правоотношений отличается особенностями «содержания субъективных прав и обязанностей, их соотношением между собой»²⁷. Теоретическая основа конструкции охранительных правоотношений ответственности была заложена С.Ф. Кечекьяном в конце пятидесятых годов. Суть её сводится к тому, что права и обязанности государства назначить наказание и привести приговор в исполнение и связаны с обязанностью субъекта понести наказание, претерпеть все последствия, предусмотренные законом²⁸. Аналогичной позиции придерживается и ряд других учёных советского периода развития правовой науки²⁹. Так, по мнению Б.Т. Базылева, содержанием охранительного отношения, возникшего в результате правонарушения, является связь права государства на применение мер юридической ответственности и обязанности правонарушителя понести наказание за содеянное. Представляется, что содержание охранительного правоотношения должно включать не только права, но и обязанности правонарушителя. Согласимся с мнением, что позиция учёных, исключаящих из содержания отношений ответственности ма-

²¹ Лупарев Е.Б. Общая теория административно-правового спора: монография. Кубан. гос. аграр. ун-т. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. С. 76.

²² См.: Бунеева Ю.А. Теоретические проблемы административной правосубъектности гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2000. С. 17.

²³ Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. // СПС «КонсультантПлюс», 2009.

²⁴ Климкина Е.В. Административно-правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственно-гражданского служащего России: монография. М.: Московский университет МВД России, 2007. С. 102.

²⁵ См.: Фарбер И.Е. Права человека, гражданина и лица в социалистическом обществе // Правоведение. 1967. № 1. С. 39–46; Матузов Н.И. К вопросу о понятии субъективных прав граждан // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. Саратов. 1962. С. 102–108.

²⁶ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 89.

²⁷ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 108.

²⁸ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 182.

²⁹ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 72; Головкин Л.В. Отношения юридической ответственности в плане теории правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 16.

териально-правовые права правонарушителя во многом была обусловлена существовавшим тогда уровнем развития теории охранительных правоотношений³⁰.

Последующее развитие теории охранительного правоотношения привело к тому, что в его содержание стали включать не только обязанности, но и права правонарушителя. Так, в содержании служебно-деликтного правоотношения можно выделить следующие права государственного (муниципального) служащего — делинквента: право на соразмерную меру ответственности; на освобождение от служебно-дисциплинарной ответственности; право на защиту, право на изменение статуса в объёме, определённом законом, право требовать соответствия решения представителя нанимателя нормам служебного законодательства. Названный перечень прав государственного (муниципального) служащего — делинквента не позволяет, вопреки мнению Б.Т. Базылева, назвать государственного (муниципального) служащего, совершившего служебный деликт, пассивной стороной правоотношения, которая только обязана претерпевать различные лишения³¹.

Таким образом, *субъективное право* государственного или муниципального служащего как элемент юридического содержания служебно-деликтного правоотношения можно определить как установленную законом меру возможного поведения государственного или муниципального служащего в служебно-деликтном правоотношении, обеспечиваемую нанимателем (Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием) в лице представителя нанимателя, и гарантируемую возможностью применения мер государственного принуждения.

В связи с тем, что правам делинквента корреспондируют соответствующие обязанности нанимателя (Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования) в лице руководителя государственного (муниципального) органа, как представителя нанимателя, они выступают реальной гарантией законной и обоснованной реализации юридической ответственности.

В научной литературе справедливо отмечается определённая специфика реализации правомочия обращаться в случае необходимости за государственной защитой³². Государственный

служащий наделен правом обращаться в государственные органы или суд за защитой своих прав и законных интересов, связанных со служебной деятельностью. Право выбора инстанции для обращения — вышестоящий орган государственной власти или суд — полностью принадлежит государственному служащему. Причем подача жалобы в вышестоящий орган не предполагает утраты права на судебное обжалование. Обжалованию подлежит какое-либо индивидуальное решение должностного лица, в том числе, привлечение к служебно-дисциплинарной ответственности.

Поскольку нанимателем в государственно-служебном отношении является государство, получается, что при нарушении своего субъективного права в рамках служебно-деликтных правоотношений государственный служащий обращается за защитой к самому нарушителю. Представляется, что данная ситуация обусловлена особым субъектным составом служебных, в том числе, и служебно-деликтных правоотношений, что не позволяет сделать вывод об отсутствии правомочия на государственную защиту. Как справедливо отметил М.С. Строгович, «связь прав и обязанностей сложна, многопланова и многогранна. Эта связь выражается в том, что одному и тому же лицу принадлежат и права, и обязанности. Поэтому задача состоит в том, чтобы охранять, гарантировать права данного лица и вместе с тем требовать от него выполнения своих обязанностей»³³.

Исследуя субъективные публичные права в качестве объектов административно-правовых споров, Е.Б. Лупарев особо выделяет те из них, которые связаны с особенностями специального правового статуса лица, в том числе, государственного служащего, а также лица, совершившего правонарушение, поскольку для указанных категорий лиц специальными нормативными актами устанавливается тот объём прав и обязанностей, которые могут защищаться в административно-правовом споре³⁴.

Субъективное право на защиту состоит из следующих трех правомочий: 1) возможность осуществлять самостоятельные фактические действия по защите права (правомочие на применение мер самозащиты); 2) возможность осуществлять самостоятельные юридические действия по восстановлению права (правомочие на применение мер оперативно-воздействия); 3) возможность требовать от государственных органов принудительного восстановления нарушенного права (правомочие на применение санкций — мер защиты

³⁰ См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 537.

³¹ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. С. 82.

³² См.: Чаннов С.Е. Указ. соч. С. 80.

³³ Строгович М.С. Права личности. Вопросы теории // Вопросы философии. 1979. № 4. С. 13.

³⁴ Лупарев Е.Б. Указ. соч. С. 94.

и мер ответственности)³⁵. В то же время, как отмечают И.А. Дейч и В.А. Федосенко³⁶, в объективной реальности обращение за защитой нарушенного права в вышестоящий орган зачастую не оправдывает себя, поскольку сопряжено со значительными усилиями, необходимыми для восстановления нарушенного права. Когда государственный служащий достигнет восстановления нарушенного права, условия для продолжения им служебной деятельности в данном государственном органе могут стать достаточно тяжелыми вследствие негативного отношения руководства, чье решение было обжаловано. Подобная практика, к сожалению, имеет широкое распространение в Российской Федерации, и большинство служащих сознательно не использует данное право в целях дальнейшего продолжения службы в государственном органе.

В юридической литературе нет единой позиции по вопросу о включении таких субъективных процессуальных прав участников правоотношений, как право на защиту своих прав (ст. 45, 46 Конституции РФ), право на обращение с жалобой в суд³⁷ в содержание субъективного права. Так, Ю.Н. Стариков считает, что сами юридические процедуры, предназначенные для реализации субъективных процессуальных прав индивида, выходят за рамки непосредственного содержания субъективных прав, являясь, суть способами обеспечения этих прав личности³⁸. В.А. Сивицкий полагает, что нет оснований рассматривать обращение, например, в высшую судебную инстанцию как собственно оспаривание, не умаляя при этом значения пересмотра судебных решений³⁹. По мнению В.Д. Сорокина, порядок реализации предписаний как определённого способа воздействия на поведение людей и как определённого типа правового регулирования есть административный процесс, представляющий собой определенный вид процессуальной деятельности. Процессуальные нормы регулируют не только сам процесс как порядок деятельности, но и все те отношения, которые возникают либо по поводу соответствующе-

го процесса, либо в ходе его осуществления, либо, наконец, как его результат⁴⁰.

Представляется обоснованным утверждение Е.Б. Лупарева, что указанные явления имеют двойственный характер — с одной стороны, они выступают гарантиями реализации «первичных» процессуальных норм, а с другой — сами являются правами, хотя и реализуемыми в случае когда лицо считает, что его материальные и процессуальные права нарушены. Отмечая, что процедуры реализации материальных прав и обязанностей действительно выходят за рамки собственно субъективного права и являются способом его обеспечения, автор делает вывод, что некоторые административные процедуры, предназначенные для реализации субъективных процессуальных прав индивида, всё же входят в непосредственное содержание субъективного права⁴¹. Полагаем, что предусмотренное нормами служебного законодательства право на защиту, в том числе и право на судебное обжалование, входит в структуру субъективного права государственного (муниципального) служащего — субъекта служебно-деликтного правоотношения. Что касается нанимателя, то он в лице представителя нанимателя реализует в служебно-деликтных правоотношениях *право на применение мер ответственности в пределах, установленных служебным законодательством*.

Другим элементом юридического содержания служебно-деликтного правоотношения являются *субъективные обязанности* государственного или муниципального служащего и нанимателя (государства или муниципального образования), возникающих в результате совершения государственным или муниципальным служащим служебного деликта. Субъективная обязанность, как и субъективное право, всегда имеет нормативное закрепление, однако, в отличие от права, обязанность подразумевает не возможность совершения определённых действий, а необходимость действовать должным образом, причём рамки должного поведения строго ограничены для субъекта конкретного правоотношения. По мнению А.В. Кирсановой, необходимость действовать должным образом, помимо своей легитимности, имеет и другие гарантии её реализации: обеспеченность определёнными правовыми мерами или мерами государственного воздействия⁴². При этом термин «необходимость», по

³⁵ Кархалев Д. Субъективное право на защиту // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 1. С. 9.

³⁶ Дейч И.А., Федосенко В.А. Проблема реализации субъективных публичных прав и их гарантий государственными гражданскими служащими России // Право и политика. 2007. № 3. С. 42.

³⁷ Карасёва М.В. Конституционное право граждан СССР на обжалование. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989.

³⁸ См.: Стариков Ю.Н. Административная юстиция: проблемы теории. Воронеж, 1998. С. 65.

³⁹ См.: Сивицкий В.А. Оспаривание нормативных и ненормативных актов // Юридический мир. 1999. № 1–2. С. 6.

⁴⁰ См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М.: Юрид. лит., 1972. С. 47–48.

⁴¹ Лупарев Е.Б. Указ. соч. С. 96.

⁴² Кирсанова А.В. Правоотношения юридической ответственности: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. Самара: Изд-во СаГА, 2009. С. 127.

мнению С.С. Алексеева, применительно к обязанности, «понимается не в смысле объективной закономерности, а в смысле долженствования, основанного на требованиях юридических норм»⁴³.

Как и право, субъективная обязанность воплощает в себе связь её обладателя с государством и с другим участником правоотношения — управомоченным субъектом. Обязанность по своему содержанию прямо противоположна субъективному праву. Субъективное право предоставляет возможность управомоченному субъекту требовать определенного поведения от обязанного лица, а обязанность предполагает выполнение им такого требования. Но данная противоположность совершенно не препятствует тому, что, и то, и другое служит общей, единой цели, а именно удовлетворению признаваемых законом интересов управомоченного лица. Они обеспечивают, с различных полюсов правоотношения, достижение данной цели: обязанность — со стороны обязанного, а субъективное право — со стороны управомоченного лица. Отсюда проистекает справедливость тезиса о том, что единство цели не исключает противоположность между ее содержанием. Отсюда «обязанность есть обеспеченная законом мера должного поведения, которой обязанное лицо следует в соответствии с требованиями и в целях удовлетворения признаваемых законом интересов управомоченного»⁴⁴.

В теории права в рамках исследования правоотношений юридической ответственности под субъективной обязанностью предлагается понимать легитимную необходимость совершить определённые действия или воздержаться от их совершения в интересах активного субъекта, обеспеченную мерами принудительного воздействия⁴⁵.

Принимая во внимание, что обязанности субъектов служебно-деликтных правоотношений являются коррелятами их субъективных прав, содержательно они могут быть определены по аналогии с правами. Представляется, что субъективную обязанность государственного или муниципального служащего как элемент содержания служебно-деликтного правоотношения можно определить как установленную законом меру должного поведения государственного или муниципального служащего в служебно-деликтном правоотношении.

В самом обобщённом виде в теории права обязанности правонарушителя сводятся к

обязанности претерпеть осуждение (порицание), наказание (или иные меры юридической ответственности), состояние наказанности. В таком виде обязанности правонарушителя проявляются с момента совершения правонарушения. В результате целенаправленной деятельности правоприменителя обязанность конкретизируется в правоприменительном акте, где вполне определённо указываются вид наказания (взыскания), временные пределы правоотношения ответственности⁴⁶.

Полагаем, что субъективной обязанностью государственного (муниципального) служащего, субъекта служебно-деликтных правоотношений, является *обязанность быть подвергнутым возложенным мерам служебно-дисциплинарной или служебно-материальной ответственности за совершение служебного деликта*. Однако, поскольку, в отличие от других видов юридической ответственности, где санкция за совершённое правонарушение неотвратима, по поводу служебно-дисциплинарной ответственности вопрос о неотвратимости наказания — в ведении представителя нанимателя, данная обязанность часто остаётся нереализованной. Кроме того, приведём слова А.А. Дёмина о том, что «часто правонарушение служащего остаётся незамеченным его руководителем, а иногда им и разделяемым»⁴⁷.

Если применительно к правоотношениям субъектов других видов юридической ответственности можно говорить об обязанности воздержаться от совершения указанных в законе общественно опасных деяний⁴⁸, особенностью правоотношений служебно-дисциплинарной ответственности является то, что основной обязанностью государственных или муниципальных служащих является *обязанность соблюдать позитивные правила, содержащие служебные обязанности*. В то же время, данная обязанность не может быть включена в структуру юридического содержания служебно-деликтного правоотношения, поскольку является субъективным правом субъекта дисциплинарных правоотношений, исходя из двухаспектного понимания юридической ответственности как синтеза позитивного и негативного аспекта.

В научной литературе при исследовании правоотношений юридической ответственности к числу субъективных обязанностей государства учёные относят: обязанность ква-

⁴³ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 125.

⁴⁴ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 224.

⁴⁵ Кирсанова А.В. Указ. соч. С. 127–128.

⁴⁶ См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 540.

⁴⁷ См.: Дёмин А.А. Государственная служба: учеб. пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 104.

⁴⁸ См., напр.: Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М.: «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. С. 134–137.

лифицировать деяние по соответствующей статье закона; обязанность назначить меру ответственности в пределах санкции нормы права с учётом характера и степени общественной опасности деяния; обязанность освободить от ответственности или наказания (именно обязанность, поскольку в некоторых случаях правоприменитель не только имеет право освободить субъекта от ответственности, но и обязан это сделать)⁴⁹.

В силу того, что неотвратимость не является принципом служебно-дисциплинарной ответственности, в отличие от других видов публичной юридической ответственности, привлечение к данному виду ответственности является не обязанностью, а правом представителя нанимателя, которое он реализует от имени нанимателя. В то же время, для представителя нанимателя право применять меры государственного принуждения, направленные на обеспечение служебной дисциплины — есть одновременно и юридическая обязанность. Основанием для такого вывода является установленная в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁵⁰ обязанность представителя нанимателя создать условия, необходимые для соблюдения гражданским служащим служебной дисциплины (в п. 2 ст. 56).

Как самостоятельный правовой институт служебного права служебная дисциплина есть совокупность правил поведения, требуемого от лиц, замещающих государственные должности в составе аппарата государственных органов, включающий в себя нормы, устанавливающие: 1) служебный распорядок государственного органа и должностной регламент; 2) нормы оценки поведения государственных служащих в служебной деятельности, включающие в себя меры поощрения и награждения за безупречную и эффективную гражданскую службу, стимулирующие дисциплинированную служебную деятельность, а также правовые установления, связанные с привлечением к ответственности за нарушение служебной дисциплины.

Можно констатировать, что обеспечение соблюдения режима служебной дисциплины, являясь обязанностью представителя нанимателя, создаёт необходимые условия для выполнения задач и функций государственного органа. А как отмечается в научной литературе, для государственного органа все права,

вытекающие из его задач и функций — есть служение государству, т.е. в широком плане — выполнение обязанностей перед ним⁵¹.

Таким образом, в служебно-деликтном правоотношении применение дисциплинарного взыскания к служащим, совершившим служебный деликт, есть «право-обязанность» представителя нанимателя. В этом заключается её особенность, по сравнению с уголовным и административным правом, где привлечение к ответственности за совершение соответствующего вида правонарушения — обязанность государства; а также по сравнению с гражданским правом, где в силу дозвоительного характера гражданско-правового регулирования, управомоченное лицо имеет возможность самостоятельно решать: применять или отказаться от применения таких мер.

Представляется, что между правами и обязанностями в служебно-деликтном правоотношении существует жёсткая связь, при которой «праву-обязанности» представителя нанимателя на применение мер дисциплинарного взыскания от имени государства противостоит обязанность деликвента эти меры претерпеть.

В качестве субъективной обязанности нанимателя можно выделить *обязанность государства исключить физические страдания и унижения человеческого достоинства государственных служащих при применении мер ответственности*. Данная обязанность связана с тем, что реализация целей и функций правоотношений служебно-дисциплинарной ответственности должна основываться на уважении прав человека, сочетании высокой требовательности с уважительным и внимательным отношением к человеку, его чести и достоинству⁵². Кроме того, обязанность государства исключить физические страдания и унижения человеческого достоинства государственных служащих при применении мер служебно-дисциплинарной ответственности имеет непосредственное отношение как к принципу гуманизма, так и к конституционным и международным принципам в области защиты прав человека⁵³.

Названные выше субъективные права и обязанности субъектов служебно-деликтных правоотношений, за исключением проанализированного выше процессуального права на защиту, носят материальный характер и основываются на конституционных и международных нормах в области защиты прав чело-

⁴⁹ См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 540.

⁵⁰ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; Российская газета. 2013. 14 мая.

⁵¹ См.: Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М., 1972. С. 83.

⁵² См.: Кирсанова А.В. Указ. соч. С. 129.

⁵³ См.: Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

века. Они составляют единую систему прав и обязанностей субъектов служебно-деликтных правоотношений, элементы которой соответствуют друг другу и отражают характер связи между субъектами, поэтому приведённый перечень не носит исчерпывающего характера, а может быть детализирован через рассмотрение стадий производства по делам о служебных деликтах.

В связи с обозначенной нами позицией, в соответствии с которой служебно-деликтное право включает в себя как материальные, так и процессуальные нормы, а возникающие при реализации этих норм правоотношения могут быть как материальными, так и процессуальными, субъективные права и обязанности деликвента, входящие в содержание правоотношения служебно-дисциплинарной или служебно-материальной ответственности — это субъективные материальные права и обязанности, а входящие в содержание процессуальных правоотношений — субъективные процессуальные права и обязанности.

Детальная нормативная регламентация дисциплинарного производства должна способствовать реализации субъективных процессуальных прав деликвентов. К сожалению, анализ служебного законодательства позволяет сделать вывод, что им не определён правовой статус участников дисциплинарного производства. Так, на стадии проведения служебной проверки (расследования), возможно выделить лишь некоторые полномочия и обязанности участников данной стадии. Например, согласно ст. 59 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», к полномочиям представителя нанимателя в рамках служебно-деликтных правоотношений относится: отстранять гражданского служащего от замещаемой должности гражданской службы на время проведения служебной проверки; знакомиться с результатами проверки; принимать решение по результатам проверки. Обязанности представителя нанимателя включают в себя: требование объяснения в письменной форме от гражданского служащего; контроль своевременности и правильности проведения служебной проверки; отстранение от участия в проверке гражданских служащих, прямо или косвенно заинтересованных в ее результатах; соблюдение прав и свобод человека и гражданина; принятие всех необходимых мер, необходимых для полного, объективного, всестороннего установления всех обстоятельств проступка.

Для государственного гражданского служащего, в отношении которого проводится проверка, установлены следующие права: заявлять ходатайства о проведении данной про-

верки; давать устные или письменные объяснения, представлять ходатайства и иные документы обжаловать действия (бездействия) гражданских служащих, проводящих служебную проверку, представителю нанимателя; знакомиться по окончании служебной проверки с письменным заключением другими материалами по результатам проверки, если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну.

Полномочия и обязанности других участников служебной проверки не находят своего нормативного закрепления в полном объеме хотя бы в общем виде. Полагаем, необходимо законодательное установление круга участников дисциплинарного производства с детальным определением их правового статуса, поскольку отсутствие полноценного правового регулирования этого вопроса оказывает негативное воздействие на обеспечение реализации субъективных прав государственного (муниципального) служащего, приводит к невозможности полного, всестороннего и объективного установления и рассмотрения всех обстоятельств дела, привлечению виновных к ответственности и выбору справедливого наказания. Согласимся, что законодатель обязан не только провозглашать потенциальную возможность реализации субъективных прав, но и возможность их практического осуществления⁵⁴.

Подводя вывод, отметим, что содержание служебно-деликтных правоотношений является производным от юридического содержания служебного правоотношения с особенностями, связанными с их отношением к охранительным правоотношениям, и составляют субъективные права и субъективные обязанности основных участников служебно-деликтных правоотношений: государственного или муниципального служащего — деликвента и нанимателя (Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования) в лице представителя нанимателя.

Субъективное право государственного или муниципального служащего как элемент юридического содержания служебно-деликтного правоотношения можно определить как установленную законом меру возможного поведения государственного или муниципального служащего в служебно-деликтном правоотношении, обеспечиваемую нанимателем (Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием) в лице представителя нанимателя, и гарантируемую возможностью применения мер государственного

⁵⁴ См.: Матузов Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере // Правоведение. 2000. № 3. С. 26–30.

принуждения, а *субъективную обязанность* — как установленную законом меру должного поведения государственного или муниципального служащего в служебно-деликтном правоотношении.

Особенностью юридического содержания служебно-деликтного правоотношения является то, что между правами и обязанностями субъектов в данном виде правоотношения существует жёсткая связь, при которой, в отличие от других видов правоотношений юридической ответственности, применение мер служебно-дисциплинарной ответственности составляет «право-обязанность» представителя нанимателя, которому противостоит обязанность государственного или муниципаль-

ного служащего — делинквента эти меры претерпеть.

Широкий перечень субъективных прав государственных (муниципальных) служащих позволяет отнести делинквентов к активной стороне служебно-деликтных правоотношений. Кроме того, особый правовой статус субъектов служебно-деликтных правоотношений обуславливает специфику реализации государственным (муниципальным) служащим субъективного права на защиту, заключающуюся в обращении за государственной защитой к самому нарушителю. Необходимость обеспечения реализации субъективных прав участников служебно-деликтных правоотношений требует детальной регламентации дисциплинарного производства в служебном праве.

Библиография:

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права. — СПб.: Питер, 2003. — 397 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. — М.: Юридическая литература, 1981. — 118 с.
3. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. — 120 с.
4. Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. — 1949. — № 8. — С. 30–38.
5. Бунеева Ю.А. Теоретические проблемы административной право-субъектности гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Новгород, 2000. — 24 с.
6. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. — Харьков, 1958. — 339 с.
7. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 649 с.
8. Головкин Л.В. Отношения юридической ответственности в плане теории правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1970. — 15 с.
9. Дейч И.А., Федосенко В.А. Проблема реализации субъективных публичных прав и их гарантий государственными гражданскими служащими России // Право и политика. — 2007. — № 3. — С. 39–53.
10. Дёмин А.А. Государственная служба: учеб. пособие. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. — 128 с.
11. Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в служебно-деликтном праве: понятие и правовая природа // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 6. — С. 689–697.
12. Добробаба М.Б. Понятие и существенные признаки дисциплинарного взыскания в служебно-деликтном праве // Административное и муниципальное право. — 2013. № 4. — С. 357–364. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.04.10.
13. Елистратов А.И. Основные начала административного права. 2-е изд. М., 1917. — 304 с.
14. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права: учеб. пособие. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007. — 576 с.
15. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. — СПб., 2003. — 574 с.
16. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. — М., 1961. — 380 с.
17. Карасёва М.В. Конституционное право граждан СССР на обжалование. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989 — 150 с..
18. Кархалев Д. Субъективное право на защиту // Арбитражный и гражданский процесс. — 2008. — № 1. — С. 8–10.
19. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. — М., 1958. — 158 с.
20. Кирсанова А.В. Правоотношения юридической ответственности: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. — Самара: Изд-во СаГА, 2009. — 175 с.
21. Климкина Е.В. Административно-правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего России: монография. — М.: Московский университет МВД России, 2007. — 140 с.
22. Комаров С.А. Общая теория государства и права. 7-е изд. — СПб., 2004. — 767 с.

23. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. — М., 1972. — 583 с.
24. Лупарев Е.Б. Общая теория административно-правового спора: монография. Кубан. гос. аграр. ун-т. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. — 248 с.
25. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. — М., 2001. — 656 с.
26. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. — Саратов, 2004. — 512 с.
27. Матузов Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере // Правоведение. — 2000. — № 3. — С. 26–30.
28. Матузов Н.И. К вопросу о понятии субъективных прав граждан // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. — Саратов. 1962. — С. 102–108.
29. Матузов Н.И. Теоретические проблемы субъективного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1973. — 34 с.
30. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. — М.: Юристъ, 2004. — 512 с.
31. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. // СПС «КонсультантПлюс», 2009.
32. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007.
33. Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. — 431 с.
34. Сивицкий В.А. Оспаривание нормативных и ненормативных актов // Юридический мир. — 1999. — № 1–2. — С. 4–13.
35. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. — М.: Юридическая литература, 1972. — 240 с.
36. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: учебник. — М.: Проспект, 1996. — 301 с.
37. Стариков Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. — М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА М), 2001. — 304 с.
38. Стариков Ю.Н. Административная юстиция: проблемы теории. Воронеж, 1998. — 197 с.
39. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. — М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2002. — 728 с.
40. Строгович М.С. Права личности. Вопросы теории // Вопросы философии. 1979. № 4.
41. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: курс лекций. — Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. — 331 с.
42. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. — М., 1998. — 570 с.
43. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М.: Юристъ, 1997. — 672 с.
44. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Дмитриева. 2-е изд., изм. и доп. — М.: Изд-во Норма (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2000. — 595 с.
45. Тихомиров Ю.А. Публичное право. — М.: БЕК, 1995. — 496 с.
46. Фарбер И.Е. Права человека, гражданина и лица в социалистическом обществе // Правоведение. 1967. № 1. С. 39–46.
47. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. — М.: «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. — 335 с.
48. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. — М.: Юридическая литература, 1974. — 351 с.
49. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — 950 с.
50. Чаннов С.Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение / под ред. В.В. Володина. — М.: Ось-89, 2009. — 220 с.
51. Чугунов Ю.О. Норма права и правоотношение (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. — Коломна, 2003. — 187 с.

References (transliteration):

1. Abdulaev M.I. Teoriya gosudarstva i prava. — SPb.: Piter, 2003. — 397 s.
2. Alekseev S.S. Obshaya teoriya prava: v 2 t. T. 2. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1981. — 118 s.
3. Bazylev V.T. Yuridicheskaya otvetstvennost' (teoreticheskie voprosy). — Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1985. — 120 s.

4. Bratus' S.N. O sootnoshenii grazhdanskoj pravospособnosti i sub'ektivnyh grazhdanskih prav // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1949. — № 8. — S. 30–38.
5. Buneeva Yu.A. Teoreticheskie problemy administrativnoi pravo-sub'ektnosti grazhdanina: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. — N.Novgorod, 2000. — 24 s.
6. Vil'nyanskii S.I. Lekcii po sovetskomu grazhdanskomu pravu. — Har'kov, 1958. — 339 s.
7. Golovistikova A.N., Dmitriev Yu.A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — M.: Izd-vo Eksmo, 2005. — 649 s.
8. Golovkin L.V. Otnosheniya yuridicheskoi otvetstvennosti v plane teorii pravootnoshenii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1970. — 15 s.
9. Deich I.A., Fedosenko V.A. Problema realizacii sub'ektivnyh publicnyh prav i ih garantii gosudarstvennymi grazhdanskimi sluzhashimi Rossii // Pravo i politika. — 2007. — № 3. — S. 39–53.
10. Demin A.A. Gosudarstvennaya sluzhba: ucheb. posobie. — M.: IKD «Zercalo-M», 2002. — 128 s.
11. Dobrobaba M.B. Disciplinarnaya otvetstvennost' v sluzhebno-deliktnom prave: ponyatie i pravovaya priroda // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2013. — № 6. — S. 689–697.
12. Dobrobaba M.B. Ponyatie i sushnostnye priznaki disciplinarnogo vzyaskaniya v sluzhebno-deliktnom prave // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2013. № 4. — С. 357–364. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.04.10.
13. Elistratov A.I. Osnovnye nachala administrativnogo prava. 2-e izd. — M., 1917. — 304 s.
14. Engibaryan R.V., Krasnov Yu.K. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie. 2-e izd., peresmotr. i dop. — M.: Norma, 2007. — 576 s.
15. Ioffe O.S. Izbrannye trudy: v 4 t. T. 1. — SPb., 2003. — 574 s.
16. Ioffe O.S., Shargorodskii M.D. Voprosy teorii prava. — M., 1961. — 380 s.
17. Karaseva M.V. Konstitucionnoe pravo grazhdan SSSR na obzhalovanie. — Voronezh: Izd-vo VGU, 1989 — 150 s.
18. Karhalev D. Sub'ektivnoe pravo na zashitu // Arbitrazhnyi i grazhdanskii process. — 2008. — № 1. — S. 8–10.
19. Keчек'yan S.F. Pravootnosheniya v socialisticheskom obshestve. — M., 1958. — 158 s.
20. Kirsanova A.V. Pravootnosheniya yuridicheskoi otvetstvennosti: monografiya / pod obsh. red. d-ra jurid. nauk, prof. R.L. Hachaturova. — Samara: Izd-vo SaGA, 2009. — 175 s.
21. Klimkina E.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie disciplinarnoi otvetstvennosti gosudarstvennogo grazhdanskogo sluzhashego Rossii: monografiya. — M.: Moskovskii universitet MVD Rossii, 2007. — 140 s.
22. Komarov S.A. Obshaya teoriya gosudarstva i prava. 7-e izd. — SPb., 2004. — 767 s.
23. Lazarev B.M. Kompetenciya organov upravleniya. — M., 1972. — 583 s.
24. Luparev E.B. Obshaya teoriya administrativno-pravovogo spora: monografiya. Kuban. gos. agrar. un-t. — Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2003. — 248 s.
25. Marchenko M.N. Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik. — M., 2001. — 656 s.
26. Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava. — Saratov, 2004. — 512 s.
27. Matuzov N.I. Vozmozhnost' i deistvitel'nost' v pravovoi sfere // Pravovedenie. — 2000. — № 3. — S. 26–30.
28. Matuzov N.I. K voprosu o ponyatii sub'ektivnyh prav grazhdan // Razvitie prav grazhdan SSSR i usilenie ih ohrany na sovremennom etape kommunisticheskogo stroitel'stva. — Saratov. 1962. — S. 102–108.
29. Matuzov N.I. Teoreticheskie problemy sub'ektivnogo prava: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Har'kov, 1973. — 34 s.
30. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — M.: Yurist', 2004. — 512 s.
31. Melehin A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 2-e izd. // SPS «Konsul'tantPlyus», 2009.
32. Obshaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs: v 3 t. / otv. red. M.N. Marchenko. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, 2007.
33. Rassolov M.M. Problemy teorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushih-sya po special'nosti 030501 «Yurisprudenciya». — M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2007. — 431 s.
34. Sivickii V.A. Osparivanie normativnyh i nenormativnyh aktov // Yuridicheskii mir. — 1999. — № 1–2. — S. 4–13.
35. Sorokin V.D. Administrativno-processual'noe pravo. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1972. — 240 s.
36. Spiridonov L.I. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — M.: Prospekt, 1996. — 301 s.
37. Starilov Yu.N. Administrativnaya yusticiya. Teoriya, istoriya, perspektivy. — M.: Izd-vo NORMA (Izdatel'skaya gruppya NORMA — INFRA M), 2001. — 304 s.

38. Starilov Yu.N. Administrativnaya yusticiya: problemy teorii. Voronezh, 1998. — 197 s.
39. Starilov Yu.N. Kurs obshchego administrativnogo prava: v 3 t. T. I: Istoriya. Nauka. Predmet. Normy. Sub'ekty. — M.: Izd-vo NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA M), 2002. — 728 s.
40. Strogovich M.S. Prava lichnosti. Voprosy teorii // Voprosy filosofii. — 1979. — № 4.
41. Tarhov V.A. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': kurs lektsii. — Cheboksary: Chuv. kn. izd-vo, 1997. — 331 s.
42. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. V.M. Korel'skogo i V.D. Perevalova. — M., 1998. — 570 s.
43. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsii / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. — M.: Yurist', 1997. — 672 s.
44. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk dlya vuzov / pod red. prof. V.M. Korel'skogo i prof. V.D. Dmitrieva. 2-e izd., izm. i dop. — M.: Izd-vo Norma (Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA M), 2000. — 595 s.
45. Tihomirov Yu.A. Publichnoe pravo. — M.: BEK, 1995. — 496 s.
46. Farber I.E. Prava cheloveka, grazhdanina i lica v socialisticheskom obshestve // Pravovedenie. — 1967. — № 1. — S. 39–46.
47. Filimonov V.D., Filimonov O.V. Pravootnosheniya. Ugolovnye pravootnosheniya. Ugolovno-ispolnitel'nye pravootnosheniya. — M.: «YurInfoR-Press», 2007. — 335 s.
48. Halfina R.O. Obshee uchenie o pravootnoshenii. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1974. — 351 s.
49. Hachaturov R.L. Lipinskii D.A. Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti: monografiya. — SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskii centr Press», 2007. — 950 s.
50. Channov S.E. Sluzhebnoe pravootnoshenie: ponyatie, struktura, obespechenie / pod red. V.V. Volodina. — M.: Os'-89, 2009. — 220 s.
51. Chugunov Yu.O. Norma prava i pravootnoshenie (voprosy teorii): dis. ... kand. yurid. nauk. — Kolomna, 2003. — 187 s.

Материал получен редакцией 23 июня 2013 г.